

Комм. правда. - 1994. - 27 дек. - С. 5.

Как Фрунзик Мкртчян повел друзей креститься и что из этого вышло

Накануне годовщины со дня смерти прекрасного актера его друзья вспоминают минувшие дни

Так уж получилось, что свое последнее интервью год назад любимец советского народа, актер Фрунзик Мкртчян дал «Комсомольской правде».

Ничто тогда не предвещало трагического конца. Наоборот, он был полон творческих планов и даже сообщил, что в ближайшей перспективе есть задумка снять вторую часть «Мимино». Спустя два десятилетия, уже в эпоху рынка, два друга встречаются вновь — один к этой жизни не приспособился и бедствует, другой разбогател.

А спустя два месяца, в самый канун Нового года, Фрунзика Мкртчяна не стало.

Накануне дня памяти прекрасного актера я решил обратиться к его самому близкому другу и крестному, известному художнику Зулуму ГРИГОРЯНУ.

— Многие отождествляют Фрунзика с ролями, которые он сыграл. Или с образом такого весельчака, любящего кутить в ресторане.

Веселые компании он любил. Это факт. Но на самом деле он был совсем другим, абсолютно непрактичным и неприспособленным к реальной бытовой жизни человека, далеким от актерских сплетен и интриг. Всегда помогал другим, даже тем, кто этого явно не заслуживал.

Тяжелое детство, не сложившаяся семейная жизнь. Энциклопедическими знаниями он не отличался. Но Фрунзик был одарен от природы, у него был гибкий артистический ум.

Как-то раз, по дороге домой, подсадил в машину головавшую парочку. Те, как увидели, что за рулем сидит сам Мкртчян, тут же завели меж собой философский разговор — Ницше, Шопенгауэр, Кьеркегор — мол, знай на-

ших. Фрунзик выдержал паузу и стал вдумчиво эдак говорить мне о каком-то немецком философе XVIII века. И в такие дебри полез, и все с таким серьезным видом, что растерянная парочка на заднем сиденье окаменела с раскрытыми ртами.

Когда они вышли, я говорю: «Ты что это за лапшу им на уши вешал, я же знаю, что, кроме своих ролей и сказок Туманяна, ничего не читал?». Он в ответ: «А что они нас Шопенгауэром пугали? Пусть теперь месяц посидят в публичной библиотеке, поищут этого философа».

— А как вы стали крестным отцом Фрунзика?

— Да разве его только одного. Было это в октябре 1969 г. Сидим в теплой дружеской компании. Я и три популярнейших актера не только армянского, но и всего советского театра и кино — Фрунзик Мкртчян, Фрунзе Довлатян и Хорен Абрамян. В разговоре выясняется, что ни один из них не крещен. Тут же сажаю их в свой «Запорожец» и везу в Эчмиадзин.

Дело клонилось к вечеру, и мне пришлось долго уговаривать батюшку совершить обряд крещения. Ну хорошо, наконец согласился он, где отроки? А как увидел бородастых отроков, чуть крест не выронил. Обряд растянулся надолго, сразу церковь переполнилась людьми: всем интересно, как знаменитостей крестят.

Потом вышли и тут же сфотографировались на память — они со свечами, и я посередине — крестный отец. А через несколько дней разразился страшный скандал — массовое крещение известных работников культуры было расценено как крупная идеологическая диверсия.

На снимке слева направо: Фрунзе Довлатян, Зулум Григорян, Хорен Абрамян и Фрунзик Мкртчян. Октябрь, 1969 г. Сразу после крещения.

Фрунзе Довлатян, народный артист СССР, лауреат Госпремии СССР и Госпремии республики:

— Через три дня начали поступать депешки из Москвы. Вначале из отдела культуры ЦК КПСС, потом из Госкино СССР, наконец из ЦК республики. С резолюциями: «Разобраться и решить вопрос Довлатяна». Почему основной удар обрушился на меня? Ребята все были беспартийные, а я, мало что член КПСС, так и еще секретарь Союза кинематографистов.

Потом Фрунзик говорит: у нас имена редкие, давай я все возьму на себя, пошлем в Москву ответ, что спутали одного Фрунзика с другим, мне, беспартийному, будет легче выкрутиться. Пронесло, словом...

Природа наградила его большим талантом, у него был дар от Бога — это говорят все. Но, кроме того, как Козинцев о шекспировском Фальстафе говорил: человек, который может создавать веселье.

Он постоянно притягивал к себе людей. В середине 60-х

лопнули от смеха), Ролан Быков мне сказал: «Ты мне подарил солнце».

Хорен Абрамян, народный артист СССР, лауреат Госпремии СССР и Госпремии республики:

— На следующий день после крестин Фрунзик исчез. Домой не приходил, находится неизвестно где, а скандал разрастается. На третий день звонит жена: «Пришел под утро выпивши и сейчас спит без задних ног». Быстро поехали к нему. Зулум на правах крестного отца встал у изголовья и стал читать ему нотации: «Как тебе не стыдно, у тебя мирра еще на лбу не высохла, а ты пьешь, домой ночью не приходишь» и пр., пр. Одним словом, так не полагается вести настоящему христианину.

И тут Фрунзик, невинно глядя нам в глаза, заявляет:

— А что я? Что такого сделал? Я батюшку внимательно слушал: насколько помню, насчет того, что пить нельзя, он ничего не говорил.

Мы с ним дружили сорок лет. С утра и до ночи вместе, и в жизни, и в театре. Хотя по натуре совершенно разные люди. Каждый день для нас был праздник. У него были удивительно неординарные юмор и мышление. Во время каждого его спектакля вся свободная часть труппы собиралась за кулисами смотреть представление. Он играл отдельно для зрителя и отдельно для нас, творил попросту невозможное. У актеров, как и у музыкантов, врачей, есть свои шутки и хохмы. Вообще никому не позволяется нарушать мизансцены, выходить за рамки текста. Хотя нужно делить, где это просто хулиганство, а где рождается творчество, которое и делает театр театром.

Как-то по пьесе он должен был налить из кувшина воды на руки другому персонажу. А он вдруг выкатывает бочку, сажает в нее растерявшегося коллегу, выливает этот кувшин ему на голову, а потом, достав мыло, начинает не спеша его намыливать. За кулисами истерика, а в зале все уверены, что так и должно быть. В другой раз он играл Назара в спектакле «Назар идет на войну», деревенского мужика. Актриса, игравшая по пьесе роль его жены, лишь накануне вернулась из Америки. И вдруг он начинает на сцене импровизировать, по ходу интересуется, как прошла поездка, как встречали, что там интересного было. Сидящие в зале даже не заподозрили, что таких диалогов в пьесе попросту быть не может.

Несколько лет назад у нас с ним произошел конфликт. Принципиальных противоречий не было. Ему казалось, что он должен руководить Академическим театром им. Сундукяна, где мы столько лет проработали вместе, а мне казалось, что театр должен возглавить я. Моих сторонников в театре оказалось больше, и это решило вопрос. Он ушел, создал свой театр, где ставил и играл все, что хотел.

Именно в это время, когда мы в очередной раз попались, Фрунзик мне сказал, уходя: «Все равно знай: если тебе придется тяжело, я непременно буду рядом». Тогда мне было смешно: казалось, что такой потребности не возникнет никогда. Сегодня же, когда мне действительно тяжело и когда как никогда я нуждаюсь в его помощи и поддержке, Фрунзика нет.

Но ничего, время быстро течет. Встретимся...

Вардан АЛОЯН.